



## **Митрополит Иларион: Сегодня уровень смертности от коронавируса в России – общенациональная катастрофа**



6 ноября 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

**Е. Грачева:**Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24», где мы каждую неделю задаем свои вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

**Митрополит Иларион:**Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!Е.

**Грачева:**Снова к теме пандемии и вакцинации: Росстат опубликовал свежие данные, согласно которым коронавирус и его последствия уменьшили население нашей страны почти на полмиллиона человек – 462 тысячи человек ушли из жизни. В Москве были продлены нерабочие дни, что, безусловно, снизило нагрузку на больницы, но все равно тема низкого уровня вакцинации остается очень острой. Я сейчас вернулась из Италии и должна сказать, что там как для итальянцев, так и для туристов созданы такие условия жизни, что не вакцинироваться – очень дорого и невыгодно. Каждые два дня ты должен делать тест, который стоит, например, в отеле 150 евро за человека. Тебя не пустят без QR-кода на поезд, в ресторан. Если тебя штрафуют, штраф – до 2000 евро. Я представила на секунду, если бы такие меры ввели в России, что было

бы: революция или люди массово подделывали бы эти QR-коды? Как Вам кажется, каким должно быть наказание за несоблюдение карантинных мер?

Митрополит Иларион: Я думаю, что никакой революции не было бы. Рано или поздно мы к этому придем, и чем раньше, тем лучше, потому что сегодня мы каждый день теряем более тысячи человек – это все равно, как если бы на войне каждый день мы теряли бы целый полк. При таких темпах смертности речь может идти об общенациональной катастрофе. Сейчас, по состоянию на начало ноября, Россия занимает первое место в мире по количеству умирающих от коронавируса в сутки. Это очень страшная статистика. Я думаю, во многом мы сами виноваты в том, что сейчас происходит, потому что когда вирус пришел, никто не знал, как с ним бороться. Люди умирали, потому что не было вакцин, не было лечения. Сейчас есть и вакцины, и лечение, но кампания по вакцинации проходит недостаточно активно.

Я тоже недавно был в Италии и в Англии – там ситуация примерно одинаковая: в разных регионах вакцинировано уже как минимум 70-80 процентов населения, поэтому пандемия везде идет на спад. При этом сохраняются очень жесткие противоэпидемические меры и ограничения для тех, кто не желает прививаться. Фактически эти люди не допускаются в публичные места, без QR-кода невозможно никуда прийти. Я очень надеюсь на то, что мы как можно скорее придем к такой же ситуации.

Сейчас идет дискуссия о том, должна ли вакцинация быть обязательной. Я не считаю, что она должна быть обязательной, но считаю, что люди, которые по каким-то своим причинам не хотят вакцинироваться, должны либо сидеть дома для того, чтобы не становиться потенциальным источником заражения для других людей, либо для них должен быть введен специальный режим, где они могут или не могут появляться. Режим QR-кодов себя оправдал в очень многих странах, а также и у нас в тех регионах, где он применялся и применяется.

Е. Грачева: К сожалению, среди тех жертв, о которых мы узнаем из статистики, есть и представители священства. В праздник Казанской иконы Божией Матери преставился схиархимандрит Власий (Перегонцев), духовник Пафнутиево-Боровского монастыря. Он был и моим духовником. Все его духовные чада после его ухода говорят, что они в буквальном смысле осиротели, потому что его многие знают не только в Москве, но и по всей стране, и за ее пределами. К нему ездили как к старцу. У нас в стране при таком большом количестве действующих монастырей мало тех, кого называют старцами и ездят к ним за советом. Почему так? Почему институт старчества в России фактически прекратился?

Митрополит Иларион: Во-первых, хотел бы выразить соболезнование и Вам, и всем духовным чадам отца Власия, которые действительно осиротели, потому что для них это огромная утрата. Он

был пастырем с очень широким и очень добрым сердцем. К нему ехали со всей России и не только из России. Хотя ему на момент кончины было уже 87 лет, но если бы не коронавирус, он бы жил еще долго. Я хотел бы, чтобы наши телезрители увидели то, что он говорил о прививках: «Будьте крепче, не веруйте никаким слухам. Прививайтесь. Не забывайте об этом. Прививайтесь. А то все говорят: нам сказал батюшка Власий не прививаться. А я теперь воочию всем вам говорю: прививайтесь. И мы отразим врага». Пусть эти слова только что почившего отца Власия прозвучат как призыв и как напоминание не только к его духовным чадам, но ко всем, кто нас сегодня смотрит.

А если отвечать на Ваш вопрос, то, конечно, старцев никогда не было много. Старцы всегда исчислялись единицами (в том числе, например, в XIX веке, когда были знаменитые старцы Оптиной пустыни), они никогда не исчислялись десятками. Это был один или два человека, причем как правило «эстафета» старчества передавалась от одного к другому. Очень интересно рассказывает о старчестве Федор Михайлович Достоевский в своем романе «Братья Карамазовы», который он написал после того, как съездил в Оптину пустынь и пообщался со старцем Амвросием, ныне известным как преподобный Амвросий Оптинский. Эта встреча и беседа произвели очень глубокое впечатление на Достоевского, и в романе «Братья Карамазовы» он изобразил старца Зосиму, прототипом которого был преподобный Амвросий Оптинский.

Е. Грачева: Владыка, коль Вы уж упомянули Достоевского, не могу не перейти к очень важной теме для нашей страны – 200-летие со дня рождения Достоевского, которое мы будем отмечать 11 ноября. Я знаю, что на канале «Культура» в преддверии этого события с 8 по 11 ноября выйдет серия Ваших документальных фильмов, целый цикл под названием «Евангелие Достоевского». Я знаю, что Вы долго над ним работали, наверное, не один год ушел на съемки. Расскажите, почему такое название и что Достоевский значит лично для Вас?

Митрополит Иларион: Я познакомился с творчеством Достоевского в ранней юности. Мне было, наверное, лет 11-12, когда я запоем прочитал все основные произведения Достоевского. Потом долгие годы я не обращался к его творчеству, а когда началась пандемия и появилось свободное время, я перечитал некоторые его произведения. Кроме того, я познакомился с очень интересным изданием, которое называется «Евангелие Федора Михайловича Достоевского». Это репринт того Евангелия, которое было у него на каторге, а оригинал этого Евангелия находится в Российской государственной библиотеке.

История такова. Достоевский был воспитан в православной вере, но еще в молодости под влиянием Белинского он увлекся социалистическими идеями. Это едва не стоило ему жизни. Его приговорили к смерти, вывели на эшафот. Потом смертный приговор был заменен каторжными работами. Когда он приехал в острог, его встретила одна сердобольная женщина, жена одного из

декабристов, которая уже четверть века прожила в Сибири. Она подарила ему Евангелие, с которым он не расставался. Ночью оно лежало у него под подушкой, а днем он его читал. У него не было ни перьев, ни карандашей, поэтому он делал ногтевые пометки. Позже исследователи этого Евангелия Достоевского обнаружили более полутора тысяч ногтевых пометок и загибов.

Евангелие оказало такое колоссальное влияние на творчество Достоевского, что всю последующую жизнь он постоянно обращался к евангельским темам, сюжетам. После выхода с каторги он написал этой самой женщине, Наталье Дмитриевне Фонвизиной, замечательные слова: «У меня сложился очень простой Символ веры. Сейчас я его Вам изложу. Нет на свете ничего прекраснее, совершеннее, мудрее, симпатичнее Христа». Христа он искал во всем своем творчестве. Он создавал хриstopодобных героев, таких как князь Мышкин, старец Зосима, Тихон в романе «Бесы», Алеша Карамазов. Через эти образы он пытался раскрывать Христа для своих современников. В наше время он является таким апостолом Христа, потому что очень многие люди не читают Евангелие, не знают ничего о Православии, особенно если говорить о тех, кто живут за пределами нашего Отечества, но при этом они читают Достоевского и через его книги открывают для себя Христа и православную веру.

В этом сериале у меня звездный состав: Евгений Миронов читает цитаты из Достоевского, Чулпан Хаматова – цитаты из Анны Григорьевны Достоевской, а Владимир Спиваков читает закадровый текст. Е. Грачева: Владыка, я обязательно с удовольствием посмотрю этот Ваш цикл. Мне очень радостно, что он сложился и выйдет в эфир канала «Культура». Но вместе с тем мне горестно от того, что таких фильмов о Достоевском должно быть гораздо больше, тем более в 200-летие со дня рождения. В воспоминаниях Анны Григорьевны меня поразило, как она уже после смерти Достоевского сокрушалась, что из-за бедности он не мог привести семью, ее и детей, на свою легендарную «Пушкинскую речь» на открытии памятника в Москве, не было средств. А сейчас, 200 лет спустя, у меня тоже возникают вопросы: достаточно ли в нашей стране оценен Достоевский? Мне иногда кажется, что на Западе его просто боготворят, почти как святого.

Митрополит Иларион: Недавно я посещал один технический университет. Тема моей лекции была «Евангелие Достоевского», точнее – «Достоевский и Евангелие». Я спросил студентов, которых там было несколько сотен: кто из вас читал Достоевского? Они все до одного подняли руки. А потом я спросил: кто из вас читал Евангелие? Примерно пятая часть аудитории подняла руки. Поэтому я думаю, что по-настоящему недооценено как раз Евангелие.

А если говорить о Западе и обо всем мире, то Достоевского читают все, его знают все. Очень многие о России и о Православии узнают именно из произведений Достоевского. Е. Грачева: Владыка, на этой неделе наша страна отмечала День народного единства. Отмечала, может быть, сказано громко, потому что по понятным причинам из-за пандемии массовых

мероприятий, к сожалению, в этом году не было. Интересная тема и повод обсудить, а что такое народное единство в понимании современного россиянина? Модный писатель Александр Цыпкин пишет у себя в Instagram: «С прискорбием приходится констатировать, что у нас и правда не осталось ничего объединяющего, кроме Победы. Полная идеологическая катастрофа. Общество раскалывается по любому поводу: от Юлии Пересильд в космосе до прививок». Владыка, а Вы согласны с писателем Цыпкиным, что у нас нет ничего объединяющего, кроме Дня Победы?

Митрополит Иларион: Расколотое общество можно наблюдать и в других странах. В Соединенных Штатах Америки, например, общество раскалывается и по принципу отношения к прививкам, и по принципу отношения к республиканцам или к демократам, и по очень многим другим вопросам. В каком-то смысле это, наверное, даже естественно, что не может быть единообразия мнений у общества в целом. Но есть, тем не менее, какие-то скрепы и незыблемые вещи, которые должны соединять, как мне кажется, всех россиян – это любовь к нашей истории, знание нашей истории. Но для того, чтобы мы любили нашу историю, мы должны, конечно, ее знать, а для того, чтобы любить наше прошлое, мы должны любить и наше настоящее. Поэтому, мне кажется, любовь к Отечеству – это то, что должно объединять, и, я надеюсь, все-таки объединяет большинство наших граждан. Праздник народного единства – это один из способов напомнить о тех страницах нашей истории, которые хотя и ушли далеко в прошлое, тем не менее, имеют значение для настоящего.

Е. Грачева: Спасибо большое, владыка, что ответили на наши вопросы. Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Как понять, что у человека есть призвание к монашеской жизни? Мне 19 лет. У меня есть желание посвятить свою жизнь Богу, однако мои родители против. Как мне не ошибиться в таком важном решении?

Митрополит Иларион: Это действительно решение, в котором ни в коем случае нельзя ошибиться. Так же как нельзя ошибиться в выборе невесты, нельзя ошибиться и в выборе монашеского пути, потому что эту ошибку исправить потом будет невозможно.

Поэтому, во-первых, не надо спешить. Если Вам 19 лет, у Вас достаточно времени, чтобы все тщательно продумать и взвесить. Во-вторых, решение должно быть Вашим. Это не решение Ваших родителей, а Ваше собственное решение, потому что Вы и только Вы несете ответственность за собственную судьбу. В-третьих, монашество невозможно принять просто так, абстрактно. Монашество принимают в монастыре, поэтому если Вас интересует монашеская жизнь, найдите для себя монастырь, поступите туда в качестве трудника, послушника, поживите там, посмотрите,

нравится ли Вам атмосфера этого монастыря, готовы ли Вы всю свою жизнь связать с монастырем. Если Вы почувствуете, что это Ваше место, Ваш дом, что Вам там хорошо, тогда после нескольких лет испытания самого себя Вы можете принять монашество. Причем принятие монашества в таком случае будет зависеть уже не от Вас, а от настоятеля монастыря: Вы предаете себя в его волю, а он принимает решение. Но само по себе решение о поступлении в монастырь, о том, чтобы просить монашеского пострига, может и должно быть Вашим собственным. Оно не может быть принято под чьим бы то ни было влиянием.

Вопрос: Если Бог создал человека по Своему образу и подобию, то как Он Сам может выглядеть? У Него есть руки, ноги, внутренние органы? Он мужчина? Если Он существует вне времени и пространства, то зачем Ему все это?

Митрополит Иларион: Бог по учению Церкви является невидимым, нематериальным и бестелесным. У Него нет ни рук, ни ног, ни внешнего вида. Но когда Бог захотел стать человеком, то принял на Себя человеческое тело. Мы сегодня узнаем о невидимом Боге через Его видимого Сына – Господа Иисуса Христа.

Если говорить о том, что является образом Божиим в человеке, то это не человеческое тело. Это – душа, ум, совесть. Святые отцы Православной Церкви очень много об этом писали. Они говорили о том, что когда Бог создал человека, Он вдунул в него дыхание жизни, то есть Дух Божий вошел в человека. Этот Дух Божий отражается в человеческом духе, душе и уме.

Вопрос: Владыка, ответьте, пожалуйста, почему именно среди верующих людей особенно много противников вакцинации? Это как-то связано с ненаучным религиозным мировоззрением и мистическим восприятием окружающего мира?

Митрополит Иларион: Во-первых, религиозное мировоззрение не является ненаучным, как не является и антинаучным. Оно вообще не имеет никакого отношения к науке. Очень многие ученые были глубоко верующими религиозными людьми. Во-вторых, в Церкви противников вакцинации не больше, чем в окружающем нас обществе. Может быть, и не меньше, но во всяком случае не больше. Среди священнослужителей очень много тех, которые вакцинировались. Есть и те, которые по каким-то причинам отказываются [от вакцинации], но уж точно не по мистическим соображениям.

К сожалению, вокруг вакцинации существует очень много мифов. Люди иногда больше склонны верить мифам, чем фактам. Есть, например, такой миф, что вакцинированные умирают от коронавируса в таком же количестве, как невакцинированные. Есть официальная статистика, есть заявления врачей, но люди не хотят верить официальным цифрам, а хотят верить мифам. Это,

конечно, не имеет ничего общего с научным мировоззрением, а отказ от вакцинации – это сама по себе антинаучная позиция, потому что вакцина как раз разработана учеными и исследователями. Она проверяется на очень многих людях, которые на собственном опыте убедились в том, что никаких опасных последствий, о которых предупреждают творцы мифологии, не существует.

Я уже говорил в этой передаче о том, что еще в дореволюционное время не только врачи, но и священнослужители занимались вакцинацией, и привел в пример святителя Иннокентия (Вениаминова). Могу привести еще один пример: священник Тихон Шаламов, отец известного писателя Варлама Шаламова, в конце XIX – начале XX века был миссионером на Аляске. Он постоянно ездил по алеутским селениям, проповедовал слово Божие, служил Литургию, крестил, венчал, отпевал. Он постоянно возил с собой вакцины от оспы и прививал местное население, то есть спасал людям жизни.

Поэтому позиция людей Церкви, которые выступают за вакцинацию, основана на многолетнем, в том числе церковном опыте, а позиция людей, которые выступают против вакцинации, как правило, основана на разного рода мифологии.

Вопрос: Владыка, я заметил поразивший меня парадокс. Судите сами: уже много раз было сказано, что наша Церковь считает эвтаназию грехом, а одновременно с этим проводимую сейчас повсеместно вакцинацию – благом. Убежден, что вакцинация – та же самая добровольная эвтаназия... только отсроченная.

Митрополит Иларион: Вот вам типичный пример представителя такого мифологического мировоззрения, то есть эвтаназия с точки зрения вопрошающего – это принятие вакцины. Но, простите, от вакцин-то не умирают, умирают как раз невакцинированные от коронавируса. Умирают по тысяче человек в день. Мне бы вообще очень хотелось перестать говорить о вакцинации. Меня часто спрашивают: почему Вы все время в передачах говорите о вакцинации? Мне было бы гораздо интереснее обсуждать с вами богословские вопросы, но ситуация сейчас такая, что нам не до богословия. Нам надо спасать жизни людей. Поэтому давайте вместе сплотимся для того, чтобы остановить эту пандемию, которая навалилась на нас, которая уносит ежедневно по тысяче и более жизней.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Матфея, из Его Нагорной проповеди: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7.15).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь. Служба коммуникации ОБЦС

